

Сяо Линь мгновенно понял, что перед ним Цинь Шэнсюэ, и тут же открыл было рот, чтобы заговорить.

Но договорить ему не дали — в рот бесцеремонно ткнулся ствол снайперской винтовки. Армейский виртуальный симулятор, работающий на мощностях Супермозга, воспроизводил тактильные ощущения со стопроцентной точностью. На губах Сяо Линь ощутил холодный, таящий угрозу металл и едва уловимое тепло — винтовка совсем недавно стреляла.

— Один выстрел — и твой мозжечок разлетится на куски, — лениво процедил полковник Цинь.

Сяо Линь густо покраснел. На таком расстоянии пуля в любом случае разнесла бы ему череп. Засунутый в рот ствол влиял разве что на степень сохранности лица — ну, чтобы труп выглядел чуточку приличнее.

Но Сяо Линь сильно сомневался, что Шэнсюэ заботится о его посмертной красоте. Тот явно издевался. А если вспомнить их недавние приключения, мысли невольно поползли в совершенно ином направлении. Оба ведь мужчины. О том, на какие двусмысленные метафоры намекает ствол во рту, догадаться было нетрудно.

Цинь Шэнсюэ, конечно же, без труда отличил краску гнева от совершенно другого румянца. Молодежь — все чувства наружу, ничего скрывать не умеют.

Полковник слегка склонил голову набок:

— Что, парень, в башке круглые сутки одни омеги?

Зажатый во рту ствол мешал говорить, так что Сяо Линь смог лишь протестующе промычать.

"Да ничего подобного!"

Цинь Шэнсюэ усмехнулся и убрал винтовку:

— Не согласен? Тогда колись, о чем только что подумал.

Когда знаешь, что под безликой маской заурядного NPC скрывается Шэнсюэ, даже самая простая его улыбка кажется чертовски притягательной. Сяо Линь покраснел еще сильнее и, отведя взгляд, буркнул:

— Я подал рапорт на ежедневные дополнительные тренировки. Я не бездельничаю.

Впрочем, тренировки — дело не одного дня. Программа академии и без того выжимала из

курсантов все соки, балансируя на грани физического износа. Сяо Линю, с его выдающимися показателями, разрешали брать повышенные нагрузки, но строго дозированно. Молодой альфа все еще рос, и чрезмерное рвение могло лишь навредить формирующемуся организму.

Сяо Линь немного помолчал, затем вновь поднял глаза на Цинь Шэнсюэ и упрямо добавил:

— Я стану сильнее. Обещаю.

— Вот как? — приподнял бровь Шэнсюэ. — Оружия у меня сейчас в руках нет. Так чего ты ждешь?

Сяо Линь лишился дара речи.

— Будь я на твоём месте, — продолжил полковник, — в тот самый миг, когда ствол скрылся из виду, я бы выхватил из берца нож. При должной скорости и силе альфы меня можно было насквозь проткнуть. Почему ты застыл?

Первая реакция была неплохой — на поле боя выживание превыше всего. Но то, что последовало дальше, не лезло ни в какие ворота. Пусть это и была их первая совместная тренировка, Цинь Шэнсюэ ожидал от парня гораздо большего. Он должен был справиться лучше.

Возразить было нечего. Но как объяснить полковнику, что против него у Сяо Линя напрочь отключались боевые рефлексy? Напади на него любой другой инструктор — он бы костями лег, но попытался дать сдачи. Но когда перед ним стоял Шэнсюэ, мозг наотрез отказывался воспринимать его как врага.

Врать молодой альфа еще не научился. Красный как рак, он наконец выдал из себя:

— Я все равно не смогу вас победить...

Сказано это было с такой обреченностью, словно капитуляция перед дулом пистолета была единственным разумным выходом.

Шэнсюэ не сдержал смеха. Ишь какой упрямый.

Он вызвал виртуальную панель настроек и сбросил маскировку. В одно мгновение серый силуэт безликого NPC осыпался пикселями, и перед Сяо Линем предстал ослепительно прекрасный мужчина с серебристыми волосами и алебастровой кожей.

Цинь Шэнсюэ сегодня не планировал проводить занятия, поэтому оделся неофициально: свободная белоснежная шелковая рубашка с перламутровыми пуговицами и темные брюки.

Никакого намека на строгую форму инструктора — скорее холеный, изнеженный молодой господин из высшего общества. Впрочем, учитывая его происхождение, так оно и было.

В диких, пронизанных опасностями джунглях он смотрелся так, словно прогуливался по собственному зимнему саду, а закрепленная за спиной кобура с пушкой казалась нелепой деталью. Сяо Линь завороченно уставился на расстегнутые верхние пуговицы рубашки. Безупречная, нежная кожа полковника сияла ярче отборного жемчуга. Когда Шэнсюэ слегка наклонился вперед, воротник скользнул в сторону, обнажая изящную линию ключиц.

Юноша шумно сглотнул. Видно было совсем немного, но разыгравшееся воображение мгновенно дорисовало то, что скрывала ткань — благо Сяо Линь прекрасно помнил каждую деталь этого тела.

Словно угадав его мысли, Цинь Шэнсюэ протянул руку и ласково провел пальцами по его щеке.

— Ладно, — с мягкой улыбкой произнес он. — Дам тебе шанс проявить себя.

Сердце Сяо Линя пустилось вскачь. Он сделал глубокий вдох, отчаянно пытаясь совладать с собой и напоминая себе: этот коварный омега чертовски опасен, не смей вестись на его уловки.

Предчувствие не обмануло. Шэнсюэ сладко пропел:

— Сдай мне координаты своих однокурсников. — Его изящный пальчик скользнул по губам альфы, недвусмысленно намекая: — Послушных мальчиков ждет награда.

У Сяо Линя в голове зашумело. В этой тренировочной зоне не было симуляции феромонов — по крайней мере, в этом секторе. От кожи омеги не исходило пьянящего сладкого аромата, но само его присутствие действовало почище любого наркотика.

Сказать ему «нет» требовало титанических усилий. Сжав челюсти, Сяо Линь с трудом процедил сквозь зубы:

— Нельзя.

Инструкторы и курсанты сейчас находились по разные стороны баррикад. Слить координаты — значит предать своих. Пойти на такое он не мог.

Цинь Шэнсюэ шутливо ущипнул его за щеку, словно лаская щенка:

— Если их всех перебьют, ты продержишься дольше всех. К тому же, если промолчишь ты, думаешь, другие не расколются? Или тебе просто не нужна моя награда?

Сяо Линь уставился на него снизу вверх. Спустя пару секунд напряженного молчания он выпалил:

— Тогда сначала поцелуйте меня.

Инструктор Цинь удивленно изогнул бровь.

Сяо Линь глубоко перевел дыхание и упрямо вздернул подбородок. Намек яснее некуда: сначала поцелуй.

Шэнсюэ ломаться не стал. Наклонившись, он мягко коснулся его губ своими.

В этот миг Сяо Линь окончательно потерял связь с реальностью. Пусть он сам вытребовал этот поцелуй, сердце все равно готово было вырваться из груди. Но в голове настырно крутился вопрос, навеянный словами полковника: неужели Шэнсюэ раздает подобные «награды» кому-то еще? Или это привилегия только для него одного?

Спросить он не успел. Едва их губы разомкнулись, как Сяо Линь почувствовал, что в его грудную клетку упирается нечто холодное и твердое.

Полковник Цинь держал в руке пистолет.

— Маленький лжец, — усмехнулся он. — И откуда в тебе столько наглости?

Сяо Линь изумленно вытаращил глаза. Шэнсюэ ведь прекрасно понимал, что никто сдавать сокурсников не собирается, что это была глупая уловка ради поцелуя... И все равно поцеловал!

Восторг смешался с грохотом выстрела. В ту же секунду Цинь Шэнсюэ отправил Сяо Линя на точку возрождения.

Виртуальная смерть в первом раунде обернулась лишь мгновенной вспышкой тьмы перед глазами. Локация сменилась: он оказался на главной площади — перед началом симуляции инструкторы заставили всех привязаться к этой точке. Теперь оставалось лишь подтвердить повторный вход в игру.

Дыхание Сяо Линя все еще было сбивчивым, а грудь распирало от глупой, не поддающейся логике нежности. Его только что бесцеремонно пристрелили, но на душе было сладко. Он невольно коснулся губ тыльной стороной ладони — казалось, они все еще хранили тепло Шэнсюэ. Потрясающая детализация. Тактильная симуляция передала даже невероятную мягкость его губ.

Пока Сяо Линь предавался грезам, рядом со вспышкой материализовался еще один курсант.

Юджин яростно выругался:

— Твою мать! Секунды не хватило, почти ушел! — Заметив приунывшего товарища, он тут же повеселел, а его глаза радостно блеснули: — О, бро! Тебя тоже грохнули?

Искреннее злорадство и облегчение так и перли наружу.

Сяо Линь сразу понял, что Юджина убрал кто-то другой. Охотиться за ним Шэнсюэ лично, у бедолаги не было бы ни единого шанса даже пикнуть, не то что «почти уйти». И дело тут не в недооценке способностей друга — просто Сяо Линь свято верил в профессионализм своего инструктора.

Появление Юджина заставило его встrepенуться. Не время пускать слюни, так можно провалить все испытание!

— Меньше трепись, возвращаемся, — оборвал его Сяо Линь.

Не дожидаясь ответа, он нажал кнопку перезапуска и растворился в воздухе.

Юджин лишь обиженно хмыкнул. Подумаешь, обменялся парой фраз, сразу — «трепись». Но отставать от лидера он не собирался, так что, оценив боевой настрой товарища, тоже поспешил обратно на карту.

Первым делом Сяо Линь открыл командный чат и отправил предупреждение:

— Внимание всем! Один из инструкторов выбивает из наших координаты. Будьте начеку, не сбивайтесь в кучи. А лучше вообще выйдите из общего отряда, чтобы скрыть свои маркеры на карте.

По умолчанию при запуске симуляции все курсанты объединялись в один большой альянс. Это позволяло отслеживать статус товарищей и оперативно реагировать на угрозы, корректируя тактику. Однако у такой схемы хватало и минусов, поэтому система позволяла беспрепятственно покидать группу или создавать отдельные закрытые ячейки.

Предупреждение Сяо Линя возымело мгновенный эффект: на тактическом дисплее один за другим начали гаснуть зеленые маркеры — ребята спешно уходили в тень. Спустя минуту в общем списке осталось от силы человек десять. Оценив ситуацию, Сяо Линь тоже разорвал связь. Теперь, когда выжившие разбрелись по глухим чащобам, пытаться выбить из кого-то координаты стало бессмысленно.

Убедившись, что дело сделано, он с облегчением выдохнул.

"Еще чего! Ни за что я не позволю Шэнсюэ раздавать подобные «награды» кому-то другому. Даже гипотетическая возможность этого приводила в бешенство."

Сяо Линь вновь углубился в чашу, двигаясь медленно и осторожно.

Курсантская экипировка обладала базовым оптическим камуфляжем. Стоило замереть, и ткань подстраивалась под окружение, а особые полимеры блокировали тепловое излучение, уберегая от сканеров. Однако в движении маскировка теряла эффективность — динамическое освещение то и дело выдавало силуэт.

Впрочем, отсиживаться на одном месте в джунглях не получалось. Здешняя фауна была не менее опасна, чем блуждающие по лесу инструкторы. Сяо Линь заметил в системном логе несколько свежих отметок о гибели сокурсников от лап диких зверей. Отсутствие конкретных названий хищников лишь подогревало первобытный страх перед неизведанным.

Но беречься стоило не только крупных тварей. Проверяя список выбывших, Сяо Линь наткнулся на запись о каком-то бедолаге, умудрившемся умереть от потери крови. Он брезгливо поморщился и резким щелчком сбил с брючины джунглевую пиявку. Эти твари были куда опаснее земных сородичей. Впрыскиваемый ими секрет не просто обезболивал место укуса — он содержал мощнейший нейротоксин, парализующий нервную систему. Стоило проглядеть парочку таких паразитов, и жертва засыпала мертвым сном прямо на сырой земле. А дальше пиявки устраивали себе пиршество.

Пострадавший явно пропустил мимо ушей вводный инструктаж о необходимости постоянно двигаться. Джунглевые пиявки неповоротливы, их нежная кожа мгновенно высыхает на солнце, поэтому водятся они исключительно в тенистых низинах у водоемов.

Строки лога продолжали мелькать перед глазами. Безусловным лидером по числу фрагов оставался Буран — на его счету было не меньше семидесяти процентов выбывших курсантов. Но больше всего Сяо Линя поразило то, что в списке жертв Бурана числились трое других инструкторов.

Сяо Линь озадаченно моргнул.

"Он что, и своих валит?"

Пока он размышлял над кровожадностью своего омеги, его слух уловил едва заметный фальшивый звук — шорох сухой листвы позади не совпадал с ритмом его собственных шагов. Не успел он обернуться, как в поясницу уперлось что-то круглое и твердое.

Знакомый до боли холод металла.

Сяо Линь замер и, обреченно вздохнув, спросил:

— А... второй шанс проявить себя будет?

Вместо ответа грохнул выстрел.

Мечтать не вредно.

<http://bllate.org/book/18348/1764410>